

МЕЖВЕДИЛОВ Ариф Магидинович

**СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ
ОБЩЕСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И РОССИЙСКАЯ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ**

22.00.04 - социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Диссертация выполнена на кафедре социологии Казанского государственного университета имени В.И. **Ульянова-Ленина**.

Научный руководитель - кандидат философских наук,
доцент **В.П. Модестов**

Официальные оппоненты: Доктор философских наук,
профессор **А.Г. Воржецов**

кандидат философских наук,
доцент **В.А. Беляев**

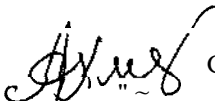
Ведущая организация - Институт социально-экономических
и правовых наук Академии наук
Республики Татарстан

Защита состоится 26 июня 2003 г. в 14 часов на заседании совета
К 212.081.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата
социологических наук в Казанском государственном университете по адресу:
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корпус 2, аудитория 1111.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени
Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 24 мая 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

 С.А. Ахметова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Социальные конфликты неизбежны в любом обществе, так как они являются необходимым условием общественного развития. Процесс общественного развития состоит из конфликтов и консенсусов, согласия и противоборства. Социальная структура общества с ее жесткой дифференциацией различных социальных слоев, групп и отдельных индивидов представляет неиссякаемый источник конфликтов. Усложнение социальной структуры, дифференциация общества, появление свободы, плюрализма, несовпадающих, а порой и взаимоисключающих интересов, целей, ценностей создают источники для потенциальных конфликтов.

Но одновременно, в сложной социальной системе существуют механизмы успешного урегулирования и разрешения конфликтов. Поэтому проблема любого общества состоит в том, чтобы не допустить или максимально снизить негативные последствия конфликта, использовать его для позитивного решения возникших проблем.

Социальные процессы имеют диалектический характер. Система, постоянно генерируя разнообразие идей, элементов и организаций, способствует появлению изменений, что часто приводит к нарушению интеграции, распаду старых структур и возникновению различных конфликтов между частями. Социальные изменения вызывают временную дезинтеграцию социальной системы и, при определенных условиях, делают ее более гибкой, усиливают возможности нейтрализации будущих конфликтов.

Система может существовать только в условиях динамического, а не статического равновесия. Конфликты, опять же при определенных условиях, могут ее разрушить, и она стремится их предотвратить, так как сотрудничество позволяет достигнуть больших результатов, чем конфронтация.

В XX веке Россия являлась одним из мировых лидеров не только по людским потерям в конфликтах, но и по другим их разрушительным последствиям: материальным и моральным.

Крах тоталитарных режимов в Центральной и Восточной Европе, распад СССР, экономические, социальные и политические реформы в бывших социалистических странах создали принципиально иную ситуацию в мире. Социальные изменения на современном этапе общественного развития могут быть охарактеризованы как переход к демократической организации социума. Однако данные изменения в постсоветских странах не столь однозначны, для них характерны и авторитарные рецидивы. Поэтому социальные конфликты, сопутствующие этим изменениям, стали в период реформ всеобъемлющими и более интенсивными.

Современный этап трансформации российского общества характеризуется множественностью социальных конфликтов. С одной стороны, обострение и большая интенсивность социальных столкновений присущи любой трансформирующейся общественной системе, с другой - в российском обществе существует ряд объективных и субъективных факторов конфликтогенности, отличающих переходный процесс в данной стране от других. Все указанное свидетельствует о значимой актуальности избранной темы.

Степень разработанности темы. На сегодняшний день в западной и отечественной социологии накоплен значительный опыт в исследовании социальных конфликтов. Систематическое изучение конфликтов впервые стало возможным в рамках социал-дарвинизма (Г. Спенсер, А. Гиддингс, Л. Гумплович, У. Самнер, А. Смолл и др.) на рубеже XIX - XX веков. Велика также роль Г. Зиммеля, осуществившего четкое структурирование общественных процессов по форме взаимодействия социальных индивидов, включающее развитие отношений от конкуренции, подчинения, конфликта (на одном полюсе) - к договору и сотрудничеству (на другом).

В 50-60-х гг. XX века в западной социологии сформировалась теория социальных конфликтов, которая выступила как систематическая альтернатива теории консенсуса (порядка). Среди основных представителей теории конфликта можно отметить следующих ученых: К. Боулдинга, Й. Галтунга, Р. Дарендорфа, Д. Локвуда, Дж. Рекса¹. Существует также традиция рассмотрения конфликта в оппозиции с феноменом консенсуса, которую более всего представляют работы Л. Козера и С. Липсета².

В последние годы изучение конфликтов осуществляется преимущественно в рамках междисциплинарных исследований (Л. Крисберг, Дж. Бертон, К. Митчел³). В частности, американский конфликтолог Дж. Бертон является одним из основателей нового направления в изучении социальных и международных конфликтов, получившего название «теории разрешения конфликтов» («conflict resolution»).

Особое внимание в мировой социологической науке уделяется и проблеме социальных изменений. Среди ключевых факторов изменений некоторые авторы выделяют социальные конфликты и новые социальные движения⁴.

В отечественной социологии социальные изменения и социальные конфликты стали объектом систематических исследований лишь в конце 80-х гг. XX века. В дореволюционной российской социологии можно назвать лишь некоторых ученых, которые обращали внимание на эти проблемы (А.С. Звоницкая, М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин). Все остальные

¹ См.: Козер Л. Функции социального конфликта. - М., 2000; Boulding K. Conflict and Defence. - N. Y., 1988. - XIV; Galtung J. Violence, peace and peace research // Journal of Peace Research. - Vol.6. - 1969. - №3; Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. - Stanford. - 1959; Lockwood D. Some Notes on «The Social System» // British Journal of Sociology. - 1956. - № 7; Rex J. Key Problems in Sociological Theory. - London, 1961.

² См., например, Lipset S.M. Consensus and Conflict: essays in political sociology. - New Brunswick, New Jersey, 1990. Coser L. The Functions of Social Conflict. - Glencoe. - 1956;

³ См.: Krisberg L. Constructive Conflicts. From Escalation to Resolution. - L., 1998; Burton J., Dukes F. Conflict: Practices in Management, Settlement and Resolution. - N.Y., 1990; Conflict6 Human Needs Theory. - Basingstoke, L., 1990.

⁴ См.: Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. - М., 1998; Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. -- М., 1996.

постулировали вторичные идеи, которые, как правило, уже были высказаны учеными на Западе.

В советский период, несмотря на наличие определенных исследований в области марксистской теории противоречий в социалистических странах, в отечественном обществоведении господствовала «теория бесконфликтности общества»¹.

В социалистическом обществе антагонистические противоречия не признавались, острые социальные конфликты рассматривались как существующие лишь в западных («буржуазных») странах. Поэтому особое место занимают работы отечественных авторов, специально посвященные критическому анализу основных положений так называемых «буржуазных теорий конфликта»². Предназначенные для того, чтобы доказать несостоятельность «буржуазных теорий», данные работы содержали более или менее обширную фактографию, позволяющую составить представление о наработанном западными учеными материале, направлениях научного поиска. Кроме того, самостоятельный научный интерес представляет содержащийся в этих работах детальный разбор западной методологии исследования социальных конфликтов, выполненный с иных мировоззренческих позиций и на высоком профессиональном уровне.

В последние 15 лет в отечественной социологии проблематика социальных конфликтов выходит на первый план. Социальные конфликты изучают не только отдельные ученые, но и различные научные институты и центры: Центр конфликтологии ИС РАН (г. Москва), Центр социологического анализа межнациональных конфликтов РНИСиНП (г. Москва), Институт социологии (г. Калуга) и ряд других.

¹ См.: Колесов Н.Д. Закон соответствия производительных сил и производственных отношений при социализме. - Л., 1973; Мороз И.А. Проблема противоположностей в диалектических противоречиях при социализме. - Днепропетровск, 1974; Штракс Г.М. Социальное противоречие. - М., 1977 и др.

² См.: Гавлин М.П., Казакова Л.А. Современные буржуазные теории социальной революции. - М., 1980; Нечипоренко Л.А. Буржуазная «социология конфликта». - М.: Политиздат, 1982; Петров И.И., Семенова Л.А. Проблема социального конфликта в современной буржуазной социологии // Философские науки. - 1975. - № 3 и другие.

Методология исследования социальных конфликтов разрабатывается в трудах А.Г. Большакова, А.В. Дмитриева, А.Г. Здравомыслова, А.К. Зайцева, А.Р. Тагирова, Э.Р. Тагирова, Л.С. Тронова, Г.Р. Хамзиной¹. Фундаментальной работой теоретико-методологического плана в отечественной конфликтологии на сегодня следует признать монографию «Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования)»², написанную коллективом ученых Центра конфликтологии ИС РАН. В ней впервые продемонстрирован уровень российского конфликтологического знания в контексте мирового развития исследований конфликта.

Углубленному изучению подвергаются различные конфликты, сопровождающие российскую трансформацию последних лет:

- организационно - трудовые конфликты (монографии и статьи А. К. Зайцева, А.И. Пригожина, А.Н. Чумикова, В.Н. Шаленко)³;

- этносоциальные конфликты (монографии и статьи Ю.В. Арутюняна, А.Г. Здравомыслова, Л.М. Дробижевой, В.Н. Иванова, А.А. Сусоколова, Г.У. Солдатовой, В.А. Тишкова)⁴;

¹ Большаков А.Г. Конфликт и консенсус в социальных институтах (теоретико-методологический анализ): Автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Казань, 1995. – 18 с.; Большаков А.Г., Несмелова М.Ю. Конфликтология организаций. – М., 2001; Дмитриев А.В. О социальной дезинтеграции и конфликте // Социологические исследования. – 1992. – № 10; Зайцев А.К. Социальный конфликт. – М., 2000; Здравомыслов А.Г. Фундаментальные проблемы социологии конфликта и динамика массового сознания // Социологические исследования. – 1993. – №8; Здравомыслов А.Г. Проблема взаимоотношений конфликтов на макро- и микроуровнях // Социальный конфликт. – 1994. – № 1; Тагиров А.Р. Социальные и межэтнические конфликты: особенности прогнозирования: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Казань: Казанский гос. ун-т, 1995. – 16 с.; Тагиров Э.Р., Тронова Л.С. Конфликты в обществе: от противостояния к согласию. – Казань, 1996; Хамзина Г.Р. Ценностная мотивация этнического конфликта / – Казань, 1999.

² Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. Е.И. Степанова, – М., 1999.

³ Зайцев А.К. Социальный конфликт на предприятии. – Калуга, 1993; Пригожин А.И. Феномен катастрофы (дилеммы кризисного управления) // Общественные науки и современность. – 1994. – №2; Управление конфликтом и конфликтное управление как новые парадигмы мышления и действия // Социологические исследования. – 1995. – № 3; Шаленко В.Н. Конфликты в трудовых коллективах. – М., 1992 и другие.

⁴ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М., 1998; Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротева В.В., Солдатов Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. – М., 1996; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М., 1996; Иванов В.Н. Межнациональные конфликты: социо-психологический аспект // Социологические исследования. – 1992. – № 4; Миграция и новые диаспоры в постсоветских государствах / Отв. ред. В.А. Тишков. – М., 1996; Тишков В. Постсоветский национализм и российская антропология // Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства. – М., 1996.

- политические конфликты (монографии и статьи А.В. Глуховой, В.В. Смирнова, С.А. Эфиров).⁵

Целый ряд работ отечественных авторов специально посвящен исследованию проблем управления, урегулирования и разрешения конфликтных ситуаций и кризисов. Большинство исследователей пытаются адаптировать мировой опыт управления конфликтами и их ненасильственного урегулирования к российским **реалиям**¹. Некоторые современные зарубежные и российские **ученые**² анализируют в своих работах процессы трансформации посткоммунистических стран конца XX века. В этих работах рассматриваются различные аспекты социальных изменений, в том числе и конфликтные ситуации, присущие переходному периоду. Однако в данных исследованиях конфликты как социальная проблема общественной жизни практически не рассматриваются, в них отсутствует необходимая систематичность анализа **специфики** посткоммунистических обществ и особенностей конфликтов в них. Неисследованной остается, в частности, взаимосвязь **дисфункциональности** и специфики социальных конфликтов в современной Российской Федерации.

Объект и предмет исследования. Объект исследования - социальные конфликты. Предмет исследования - функционирование, развитие и особенности социальных конфликтов в трансформирующемся обществе.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования - выявление специфики социальных конфликтов в трансформирующемся

⁵ Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). - М., 2000; Политические конфликты: от насилия к согласию. - М., 1996; Смирнов В.В. Политический конфликт: динамика, возможности контроля // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, **технология** разрешения. - Вып. 6. - М., 1994. - С. 31-38; Эфиров С.А.. Дилемма переходного периода; радикализм и легитимность в контексте политического конфликта // Вопросы социологии. - 1995. - № 3 и другие.

¹ См., например, Селезнева Л.С. Мировой опыт ненасильственного разрешения социальных конфликтов // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 5. - М., 1993. - С. 122-136; Степанов Е.И. Методологические ориентиры экспертизы и регулирования социальных конфликтов // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. - Вып. 6. - М., 1994. - С. 5-21.

² См.: Дарендорф Р. Размышления о революции в Европе // Путь. Международный философский журнал. - 1994. - № 6; Конфликты в условиях системной **трансформации** в странах Восточной Европы. - М., 1994; Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические и технологические проблемы. - М., 1996; Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. - М., 1998; Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с **англ.** под ред. В.А. Ядова. - М., 1996 и другие.

обществе на основе комплексного анализа мировых теоретико-методологических традиций и социальной практики современного российского общества.

Для достижения этой цели решаются следующие задачи:

- проанализировать функциональный и диалектический подходы к исследованию социальных конфликтов в социологии;
- определить значение концепции структурного насилия, общей теории конфликта, теории разрешения конфликтов в исследовании феномена социального конфликта;
- уточнить объем и содержание понятий «социальные изменения», «трансформация общества»;
- систематизировать основные теоретические подходы к типологизации социальных конфликтов в изменяющемся обществе;
- проанализировать социокультурные детерминанты конфликтов в процессе трансформации российского общества;
- выявить соотношение функциональности и дисфункциональности в социальных конфликтах современной России.

Методологическая основа исследования. Диссертационное исследование выполнено в рамках такого методологического подхода в социологии, как функционализм. В частности, используются методологические положения структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон), неофункционализма (Дж. Александр, П. Коломи).

Особое значение для данного диссертационного исследования имеет конфликтный функционализм Л. Козера, который пытался синтезировать преимущества функционального и конфликтного подходов. Несмотря на то, что «теория конфликта» первоначально рассматривалась как альтернатива «теории порядка» (структурному функционализму), многие ее положения сформулированы в рамках функциональной методологии. Использование методологических принципов конфликтного функционализма позволили дать объяснение конфликту как социальной проблеме.

Ключевым понятием исследования является «социальный конфликт». Теоретический анализ данной категории потребовал обращения к классическим концептам социального конфликта (К. Маркс, Г. Зиммель), а также идеям Дж. Бертона, Т. Боттомора, К. Боулдинга, М. Вебера, Й. Галтунга, Р. Дарендорфа, Л. Крисберга, С. Липсета, Дж. Локвуда, Ч. Милса, К. Митчела, Дж. Рекса, П. Сорокина.

В работе применяются типологический, компаративный, исторический методы анализа, а особенности диссертационного исследования, связанные с рассмотрением трансформирующихся обществ посткоммунистических стран, обусловили использование в работе концепции социального изменения как травмы П. Штомпки.

Эмпирическую базу диссертации составили официальные статистические данные, публикуемые Госкомстатом Российской Федерации, о социальном расслоении населения, численности безработных, имущественной дифференциации. Широко привлечены также опубликованные в научной литературе, прессе, компьютерной сети интернет экспертные материалы и результаты различных социологических исследований (ВЦИОМ, ФОМ, ИНДЕМ), посвященные современным процессам стратификации, мобильности, миграции. Особое внимание уделялось материалам СМИ по описанию конкретных социальных конфликтов в Российской Федерации и ее регионах.

Научная новизна состоит в следующем:

- в комплексном анализе и систематизации различных подходов в исследовании социальных конфликтов;
- в выделении трех типов социальных столкновений, характерных для трансформирующегося российского общества: конфликтов малой сложности, конфликтов средней сложности, конфликтов высокой сложности;
- в рассмотрении специфики конфликтности в процессе трансформации российского общества в конце XX - начале XXI веков, обусловленной как процессом перехода от одного типа общества к другому, так и

социокультурными особенностями российского социума в исторической традиции;

- в выявлении роли института права как нормативного механизма в разрешении социальных конфликтов;

- в утверждении, что формирующийся средний класс в России выступает не в качестве механизма стабилизации общества, а как фактор, провоцирующий зарождение и развитие социальных конфликтов;

- в определении конструктивных и деструктивных функций конфликта как общественного явления и на этой основе интерпретации дисфункциональных столкновений в качестве социальной проблемы.

Научная и практическая значимость. Некоторые положения данного диссертационного исследования вносят **определенный** вклад в разработку современной отечественной теории конфликта. Результаты исследования могут быть использованы при социологическом анализе общественных конфликтологических процессов в России и других странах, при экспертизе тех или иных управленческих решений, а также в процессе прогнозирования различных социальных ситуаций при разрешении конфликтов.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в процессе преподавания социологии, а также при чтении спецкурсов по социологии конфликтов, социальному управлению и ряду других дисциплин.

Положения, выносимые на защиту.

1. Конфликтная исследовательская парадигма является адекватным инструментом для рассмотрения тех **обществ**, которые подвержены посткоммунистической трансформации. Совокупность общественных конфликтов может быть рассмотрена в рамках данной парадигмы даже в качестве стабилизирующей основы общества, согласования и учета разнонаправленных устремлений, если только в социуме не происходит глобального раскола на два враждующих лагеря, что приводит, как правило, к революционным потрясениям и гражданским войнам.

2. Действие социального конфликта в обществе неоднозначно, выделяют функциональные и дисфункциональные конфликты. В период общественных трансформаций преобладают дисфункциональные конфликты.

3. Главным критерием успешной трансформации и социальной стабильности общества выступает его способность институционализировать конфликты, а не стремление к их подавлению или «отмене». Институциональная рамка создает возможность для функционального протекания конфликта, уменьшает его негативные проявления и последствия. В качестве основного института регулирования конфликта в современном российском обществе может функционировать институт права, который создает общие «правила игры» для всего социального пространства страны. Процедуры посредничества и переговоров также важны в процессе институционализации социальных конфликтов, но они лишь дополняют правовые нормы и выполняют подчиненную по отношению к законодательству роль.

4. Трансформацию общества в современной России нужно признать незаконченной, более того, в социуме отсутствует консенсус по целям **данного** процесса. Современный социальный порядок в России можно определить как конгломерат отдельных элементов традиционного, **индустриального** и постиндустриального обществ, что определяет специфику в нем социальных конфликтов.

5. Специфика социальных конфликтов в трансформирующемся российском обществе сводится к разнообразию столкновений во всех сферах жизнедеятельности, интенсивности и масштабности их проявления, политизированности, значительной бескомпромиссности, отсутствию навыков регулирования и разрешения конфликтов у большинства граждан и руководителей разного уровня.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы обсуждались на межвузовской научно-практической конференции «Культура **мира**, толерантность и ненасилие – путь к согласию в современном обществе» (2000 год, г. Казань); республиканской научно-практической конференции «Государственное управление в сфере культуры: опыт, проблемы, пути развития» (2000 год, г. Казань); международной научной конференции «Инновации в социальных науках: будущее исследований и преподавания» (2001 год, г. Казань); межрегиональной научно-практической конференции «Социальное управление и регулирование • в трансформирующемся обществе (2003 год, г. Казань).

Отдельные теоретические положения диссертации нашли свое отражение в практической деятельности автора, который, являясь председателем профсоюзной организации студентов Казанского государственного университета, председателем Лиги студентов Республики Татарстан, постоянно участвует в управлении и урегулировании **различных** конфликтных ситуаций в рамках трехстороннего соглашения между Кабинетом **Министров** Республики Татарстан, Советом ректоров вузов Республики Татарстан и Лигой студентов Республики Татарстан, а также в рамках коллективного договора по социальному партнерству между учащимися Казанского государственного университета и администрацией данного высшего учебного заведения.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, анализируется степень ее разработанности в научной литературе, определяются цели и задачи исследования, указываются новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первый раздел «Методология исследования социального конфликта в социологии» посвящен рассмотрению общих принципов в исследовании социальных конфликтов. Осуществляется анализ эволюции исследовательских традиций в описании социальных конфликтов, уделяется внимание как работам тех, кого относят к классикам западной науки, (К. Маркс, Г. Зиммель и др.), так и традициям отечественной социологии (П.Сорокин, А. Звоницкая и др.).

Более подробно в первом разделе рассматриваются два исторических этапа в развитии теории конфликта и характеристика конфликтной парадигмы в социологии в целом.

Первый этап (50-70-е гг. XX века) связан со становлением социологии конфликта как специальной области социологического знания и с противостоянием структурно-функциональной (**интегративной**) и конфликтной парадигм в социологии. В этот период основные исследования в области социального конфликта были связаны с изучением причин и функций данного феномена, динамикой конфликтного поведения (Л. Козер, **Й. Галтунг**, Дж. Бернард, А. Рапопорт и др.) и попытками построения общей теории конфликта (К. Боулдинг, Л. Крисберг, С. Финк и др.). Этот этап характеризуется как собственно социологический, так как анализ феномена конфликта осуществляется социологическими средствами в рамках различных социологических концепций.

Например, **Й. Галтунг** в центр своего анализа ставит причинную зависимость между определенными типами конфликтов и типами социальных **систем**, он фокусирует исследовательские усилия на изучении насильственных социальных структур. Ученые, стоящие у истоков «общей

теории конфликта», перенесли акцент с изучения причин и роли социальных конфликтов в жизни общества на исследование их общих структурно-динамических показателей. **К. Боулдинг** исходит из того, что большинство социальных конфликтов имеют общие элементы и общие черты в моделях своего развития, изучение которых позволяет представить феномен конфликта в любом его частном проявлении. Результатом творческих поисков Л. Крисберга явилась разработка всеобъемлющей аналитической модели социального конфликта как системы структурно-динамических **показателей**, которые служат методологическими основаниями и общими ориентирами в процессе диагностики и регулирования социальных конфликтов различного типа.

Характеризуя конфликтную парадигму в целом, можно отметить, что в ее рамках был создан ряд оригинальных концепций (Л. Козера, Р. Дарендорфа, **Й. Галтунга**, К. Боулдинга, Л. Крисберга и др.), категориально-понятийная система («противоречие», «эксплуатация», «конфликт», «конкуренция» и др.), разработаны элементы теории конфликта (причины, условия, этапы, типологии, функции, формы и методы урегулирования социальных конфликтов).

В качестве основных обобщенных теоретических положений, в этой связи, следует выделить следующие: конфликты - норма существования любого общества; конфликты часто являются позитивным явлением, иногда их целесообразно даже инициировать; конфликты должны быть институционализированы, то есть в обществе и его сегментах должны существовать специальные процедуры, организации, институты, технологии, специалисты для управления конфликтами и их разрешения; некоторые конфликты (деструктивные, дисфункциональные) необходимо урегулировать и разрешать, частью конфликтов необходимо грамотно управлять.

Главной проблемой второго этапа (80-90-е гг. XX века) становится разработка вопросов разрешения и предотвращения конфликтов. Осмысление этих задач происходит не только в социологии, но и в ряде

других наук. Так, например, Дж. Бертон синтезирует базовые идеи концепций структурного насилия, теории человеческих потребностей и проблемно-ориентированного аналитического метода разрешения конфликтов, и приходит к выводу, что глобальными источниками конфликтов в обществе являются социальные институты с их опорой на традиционную систему власти и нормы доминирующей элиты. Тогда разрешение конфликтов должно быть главным образом направлено на институциональные и системные изменения, а не на изменения группового поведения.

Общая теория конфликта, сформированная на основе теории человеческих потребностей, дает ответы на многие традиционные вопросы стратегии и тактики разрешения конфликтов. В ней четко обозначены этапы аналитического процесса (выявление природы **фрустрированных** потребностей, взаимный поиск приемлемых структур и отношений, удовлетворяющих **эти** потребности) и конечный результат, то есть момент завершения конфликта, когда происходит взаимное удовлетворение соответствующих потребностей сторон, создание новых отношений партнерства, лишенных опасности фрустрации.

Подобные изменения в исследовании социальных конфликтов означают постепенный отход ученых от традиционной конфликтной (конфликтно-радикальной и т.п.) парадигмы в социологии, что не означает невозможность использования традиционной методологии, например, методологии конфликтного функционализма. **Отчасти** это подтверждается опытом российской социологии, где большинство исследований по-прежнему проходят в рамках функционального или диалектического анализа **конфликтов**¹.

В этой связи принципиально важным является положение о наличии двух типов социальных конфликтов: функциональных и

¹ См., например: Зайцев А.К. Социальный конфликт. - М., 2000, Серебрянников В.В. Социология войны. - М., 1997, Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (**теоретико-методологический анализ**). - М., 2000 и др.

дисфункциональных. Данное положение можно интерпретировать и по-другому: социальный конфликт имеет позитивные и негативные функции. Поэтому, возможно выделение конфликтов дисфункциональных и рассмотрение их как социальной проблемы. Задача управления конфликтом как раз и состоит в том, чтобы не допустить его разрастания или снизить его негативные последствия.

Специфика диссертационного исследования заключается в рассмотрении конфликтов в контексте социальных изменений в обществе. Социальные изменения определяют границы рассмотрения социальных конфликтов и являются той основой, в которой осуществляются особенности конфликтов в российском обществе.

Если первоначально исследователи выделяли как минимум три типа доминирующих парадигм в анализе социальных **изменений**, то во второй половине XX века появляется новая - парадигма травмы. Важным с точки зрения данного диссертационного исследования представляется то, что одной из сфер применения концепции социальной (культурной) травмы является исследование негативных, дисфункциональных последствий социального конфликта.

В социологической теории традиционно **считается**, что социальные изменения включают следующие механизмы их реализации: инновации, решения, конфликты. Таким образом, социальный конфликт - это один из методов реализации социальных изменений.

Принципиально важным является интерпретация одного из ключевых понятий диссертационного исследования: «трансформация **общества**». Данная категория выражает переход к качественно новому состоянию общественной организации, а поэтому перемены, происходящие, **например**, в западных странах (создание интеграционных союзов, унификация правовых систем, новации в сфере государственного управления и т.п.), строго говоря, не могут рассматриваться как явление трансформации, это скорее

эволюционные процессы, детерминируемые теми или иными общественными потребностями.

Следовательно, понятие «трансформация» правомерно использовать для анализа социальных процессов в Восточной и Центральной Европе, где происходят с конца 80-х гг. XX века радикальные структурные перемены в социуме. Поэтому, не смотря на то, что в диссертационной работе достаточно часто встречается более широкий термин «социальные изменения» применительно к российскому обществу понятие «трансформация» будет наиболее адекватно отражать специфику общественного состояния.

На основе проведенного в диссертации анализа и обобщения различных методологических подходов к исследованию конфликта (функционального, диалектического, концепции структурного насилия, общей теории конфликта, теории разрешения конфликтов) можно сформулировать основные методологические принципы социологии конфликта следующим образом:

- социальный конфликт понимается как норма отношений между людьми, а также социальными общностями, когда наиболее отчетливо проявляется социальная напряженность, формируются социальные изменения и сдвиги разного масштаба;
- глубинные причины конфликтов проявляются в противостоянии различных потребностей, интересов и ценностей конкретных субъектов социального действия;
- социальные конфликты выступают средством диагностики тупиковых ситуаций в развитии общества, выход из которых предполагает подчас радикальное переосмысление интересов всех сторон;
- различные способы **институционализации** конфликтов создают возможности для управления конфликтными ситуациями и предотвращения эскалации при их разрешении.

В заключении раздела обосновывается вывод о том, что в последние десятилетия конфликтологическое знание становится все более междисциплинарным. Тем не менее, исследования в рамках социологии конфликтов не прекращаются. При этом социальный конфликт необходимо понимать как разновидность социального изменения или механизм его реализации.

Во втором разделе «Основные теоретические подходы к типологизации социальных конфликтов» определяется эвристическая значимость принципов типологизации и выделяются, описываются существующие критерии классификации социальных конфликтов.

Чтобы быть понятным, многообразный мир социальных конфликтов нуждается в определенном упорядочении, в типологизации. В зависимости от того, какое из оснований вкладывается в основу типологизации, определяется выбор той или иной классификации. Очевидно, что тот или иной тип социального конфликта, включая его генезис, формы вызревания или развертывания, детерминирован определенной средой, структурным контекстом (в терминологии функционалистов), то есть тем или иным типом общества. Определение типа конфликта является важным этапом конфликтного анализа, имеющим практическое значение для исследователя. Теоретический аспект типологии конфликтов вытекает из того, что классификация изучаемых явлений в любой отрасли социального знания рассматривается как один из исследовательских методов. Прикладной аспект связан с практикой управления конфликтами.

В самом общем виде всю совокупность социальных конфликтов можно подразделить на национально-этнические, социально-экономические, политико-правовые и духовно-идеологические. Такая типология основывается на том обстоятельстве, что в каждом из перечисленных типов развертываются такие конфликтные ситуации, не покрываемые остальными видами конфликтных противоборств. В рамках каждого из четырех основных типов социальных конфликтов могут быть, в свою очередь, выделены свои

внутренние градации. Определение типа разворачивающегося конфликта - это аналитическая операция, при помощи которой можно более быстро и содержательно осмыслить как особенности его протекания, так и конкретные средства и способы его **урегулирования** и разрешения.

При анализе конфликтных ситуаций важно ответить на вопрос, каков тот критерий, на основании которого достаточно отчетливо и объективно можно выделить тот или иной тип в общем массиве конфликтов. В российских условиях, где конфликтные противоборства определяются целым комплексом взаимодействующих между собой кризисных факторов это особенно важно.

В зарубежной и отечественной литературе наиболее часто встречается следующая типология социальных факторов:

а) по типам целевых субъектов, на основе которого выделяют конфликты межгосударственные, межнациональные, межконфессиональные и т.п.;

б) по сферам отношений между конфликтующими сторонами, в соответствии с которыми выделяют такие их виды, как политический, экономический, торговый, финансовый, идеологический, моральный, социокультурный, военный и т.п.;

в) по их масштабности - международные, региональные, локальные;

г) по времени протекания, когда конфликты делятся на постоянные, продолжительные и кратковременные.

В работе используется также типология конфликтов в зависимости от последствий (успешные, безуспешные), а также от степени включенности в конфликтную ситуацию (непосредственные и опосредованные), анализируется деление конфликтов на действительные, случайные, скрытые и конфликты из-за плохого знания. Существенной для исследования является типология, предложенная В. Бисно, где перечислены следующие разновидности конфликтов: вынужденные, ложно **соотнесенные**, иллюзорные, замещенные и экспрессивные.

При помощи такого критерия как широта вовлеченных масс в конфликт называют беспорядки, тайный сговор, внутренняя война и т.д. Утвердилась и типологизация конфликтов, подразумевающая их подразделение на структурные и неструктурные; в зависимости от формы и остроты протекания конфликта на антагонистические и неантагонистические, организованные и неорганизованные, конструктивные и деструктивные, рациональные и нерациональные.

При классификации социальных конфликтов важен учет характера социальной организации общества, либо допускающего открытое соперничество и борьбу, либо не признающего их. С этой точки зрения представляется оправданным выделение открытого (демократического), закрытого (тоталитарного), и переходного между ними типов обществ.

В этом разделе было уточнено содержание переходного типа общества, обозначенного понятием «трансформирующееся общество». По признаку сложности разрешения, объему использованных ресурсов было выделено три типа социальных столкновений, характерных для трансформирующегося российского общества: конфликты малой сложности, конфликты средней сложности и конфликты высокой сложности.

В третьем разделе «Особенности социальных конфликтов в трансформирующемся обществе» предпринят анализ тех глубоких социальных трансформаций, которые происходят на протяжении последних десятилетий в различных регионах мира, общим знаменателем которых является существенное ослабление позиций авторитаризма и расширение демократической системы.

Важная задача в условиях современного периода трансформации в России состоит в том, чтобы научиться переводить конфликты из разрушительных, деструктивных форм в позитивно - функциональные. Иными словами, речь идет о возможности «встроить» их в систему, превратить в стимулятор развития общества. Такие конфликты будут носить

для социума функциональный характер и их можно будет рассматривать не как социальную проблему, а как норму.

Решение этой задачи неотделимо от разработки соответствующей российским условиям теории социальных конфликтов, в частности, эффективного механизма их урегулирования и разрешения.

Перевод конфликтов в позитивно-функциональную форму может быть осуществлен путем **институционализации** субъектов социальных отношений (групп интересов, объединений граждан), ориентации субъектов политики на компромиссы, обеспечения условий для самоорганизации и самозащиты ущемленных слоев населения, создания действенных переговорных механизмов, обязательной реализации достигнутых соглашений и др.

Можно констатировать, что менталитет российских граждан таков, что воспринимает конфликт как аномалию, а не как норму. Поэтому нет традиции управления различными социальными конфликтами. Отсюда возникают определенные трудности в их **институционализации**.

Для России характерна доминирующая роль государства в социальных конфликтах, элементы структуры нарождающегося гражданского общества скорее способствуют большей интенсивности конфликтов, чем сглаживают противоречия и открытые социальные столкновения. Средний класс лишь формируется и не оказывает существенного стабилизирующего влияния на социальную и политическую ситуацию, причем масштабы его роста ограничены социокультурными традициями российского общества.

Очень важную роль в процессе управления конфликтами и их урегулирования играет институт права. Однако в России он в достаточной степени не развит, и поэтому его роль в регулировании конфликтных ситуаций не велика. У права существуют две важные особенности, которые делают его одним из основных институтов для решения социальных конфликтов.

Во-первых, самое существенное в праве - это не норма, исполнение которой обеспечивается силой, а мир, согласие, равновесие, достигаемые

договором, примирением. Во-вторых, праву свойственна возможность институционального оспаривания.

Этот институт действует посредством применения права к данному конкретному случаю и имеет определенную форму, процессуально завершаемую решением. Здесь, одним из важных моментов является вмешательство судьи, то есть третьего лица, который обязан критически разобраться в существе спора между сторонами и найти выход из сложившегося положения с помощью определенного решения. Как только спорные отношения между двумя сторонами становятся объектом рассмотрения **третьего лица**, они из области нравов переходят в область права. Однако особенностью современной России остается сложность получения объективного результата в вынесении решения и его исполнении.

Происходящие на протяжении последних десятилетий перемены в России являются составной частью общемирового, глобального процесса. Тем не менее, они не могут быть эффективными без учета национальной традиции, уникальности и самодостаточности пути развития российского общества.

Россия находится в полосе системного кризиса, основная причина которого состоит в том, что актуальные задачи своего развития она попыталась решить в условиях не завершенного процесса разрушения тоталитарной организации общества. Изменение властных отношений в обществе и государстве во многом обуславливают суть всех происходящих экономических, социальных, и тем более политических преобразований. Власть в России, которая провозгласила курс коренных реформ, не смогла его реализовать.

В трансформирующемся обществе интенсивная конфликтность неизбежна. Дело в том, что начавшийся переход от тоталитаризма к демократической культуре, допускающей «свободную игру» разнообразных социальных и индивидуальных интересов, резко усилил действие

конфликтогенных факторов во всех жизненно важных сферах российского общества.

Нарастание числа и интенсивности конфликтных противоборств во всех основных сферах жизнедеятельности российского общества вызвано не только переходным характером современных общественных процессов, обостряющим социальную конфликтность, но и рядом объективных и субъективных факторов, составляющих специфику данного перехода. Среди них существенным является отсутствие практики выявления и разрешения конфликтов, которое не обеспечивает новые способы и правила социально-политического консенсуса между «властью» и «обществом».

Конфликтогенность в обществе многократно увеличивается в связи с радикальным перераспределением собственности. В России приоритетную возможность стать собственниками приобрели представители узкого слоя населения имевшие власть или капитал, полученный посредством перераспределения партийно-государственных средств на государственно-должностной основе. В этих условиях массовое предпринимательство не может получить подлинно масштабную правовую и организационную помощь государства. Очевидно, для России характерен особый тип отношений между собственностью и властью, когда власть возникает раньше собственности. Поэтому современное российское общество отличается отсутствием сильных независимых классов, способных ослабить **конфликтогенную** ситуацию.

Многие ученые и политики связывают свои надежды на стабилизацию российского общества с формированием среднего класса, который в перспективе может стать социальной базой демократической формы правления. Однако в настоящее время среднего класса в России практически нет. Более того, его появление в современной российской действительности, может вызвать дисфункцию, и привести к серьезным общественным катаклизмам.

Исследование специфики современных социальных конфликтов в России и социокультурных детерминант конфликтогенности в российском обществе позволило прийти к следующим выводам.

Социокультурные основания российского общества в значительной степени отличаются от аналогичных в странах Запада, что делает невозможным в полной мере применение некоторых положений современной теории конфликта к России. Например, это относится к теории человеческих потребностей, которая является сегодня наиболее популярной в западных странах.

Тем не менее, классические концепции социальных конфликтов формировались в кризисную для западного общества эпоху 60-х гг. XX века и, тем самым, могут быть интерпретированы как теоретические модели трансформирующегося общества. В частности, проведенный в третьем разделе анализ, показывает, что современное российское общество не поляризовалось на два враждующих лагеря, а сохранило элементы стабильности благодаря множеству **взаимнопересекающихся** социальных конфликтов.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, делаются теоретические обобщения, выводы, намечаются пути дальнейшей работы по теме.

Основные положения диссертации **отражены** в следующих публикациях:

1. Президент и партии: конфликт или согласие? // Тонус (научно-публицистический альманах). - № 1 (2). - Социализация личности и проблемы развития общественных отношений. - Казань, 1997. - С. 205-208 (в соавторстве).

2. Некоторые особенности социальных конфликтов в России // Республиканский конкурс студенческих работ на соискание премии имени Н.И. Лобачевского. Тезисы конкурсных работ / Сост. Бикеев И.И. - Казань, 1997. - С. 125-127.

3. Политический конфликт: сущность и альтернативы завершения // Культура мира, толерантность и ненасилие - путь к согласию в современном обществе. Материалы межвузовской научно-практической конференции (16-17 ноября 2000 г.). / Под ред. Н.М. Прусс. - Казань, ТИСБИ, 2000. - С. 111 - 113.
4. Конфликт в системе государственного управления: инновационный взгляд в процессе преподавания спецкурса // Инновации в социальных науках: будущее исследований и преподавания / Тезисы. - Казань, 2001. - С. 27-28.
5. Конфликты в системе государственного управления // Государственное управление в сфере культуры: опыт, проблемы, пути развития. Материалы республиканской научно-практической конференции. - Казань, 2001. - С. 31-33 (в соавторстве).
6. Социокультурные особенности развития конфликтов в российском обществе // Государственное управление в сфере культуры: опыт, проблемы, пути развития. Материалы республиканской научно-практической конференции. - Казань, 2001. - С. 70-72.
7. О роли института права в разрешении социальных конфликтов // Социальное управление и регулирование в трансформирующемся обществе. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (18 марта 2003 г.). - Казань, 2003. - С. 43-47.

